

обладал большой современной техникой, которой нужно было противостоять. Советская наука, наука, выращенная за 25 лет, наука, основные кадры которой состояли из молодежи, выходцев из народа, справлялись с трудными испытаниями, и в летние месяцы 1945 года вместе со всей страной, вместе с Красной Армией она праздновала и свою победу.

Академия Наук, а вместе с нею и вся наша наука отмечала в июне 1945 года с исключительным торжеством свой 220-летний юбилей. На этот юбилей съехались ученые и государственные деятели со всех концов нашей земли, прибыли более сотни иностранных ученых, среди которых были всемирно известные имена. Несмотря на все лишения, тягости войны, несмотря на громадные потери в оборудовании, советская наука, сосредоточенная в Москве, с гордостью могла демонстрировать перед родной страной и перед всем миром свои достижения. Эта демонстрация была несравнимо более сильной, более внушительной, чем та, которая происходила в той же Москве в 1909 году на XII Съезде естествоиспытателей России и о которой упоминалось выше. За 30 лет в Москве и по всей стране выросла громадная новая наука, всемерно поддерживаемая народом, партией и правительством, наука необходимая, наука, составляющая одно из основных условий развития страны, ее военной мощи, ее надежд на пути к идеалу коммунизма.

Подготовка текста и публикация С. С. Илизарова

«БУРИМЕ» КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ МОСКВЫ

Николай Александрович Штрейс (1910–1990) родился в г. Конотопе Черниговской губернии. Его отец А. Б. Штрейс был инженером-путейцем. Мать Мария Ивановна (урожд. Прилуцкая) — дочь протодьякона Успенского собора в Кремле.

В 1918 г. А. Б. Штрейса перевели в Москву со значительным повышением в должности — он стал начальником тяги Киевской железной дороги. Николай поступил в одну из лучших московских школ — бывшую Алферовскую гимназию, которую в 1928 г. успешно закончил. Мечты его были обращены к театру, и, обладая красивым низким голосом и ярким темпераментом, он, еще учась в школе, брал уроки актерского мастерства у знаменитого вахтанговца Б. С. Щукина. Однако, вняв голосу благоразумия и советам отца, в 1929 г. Н. А. Штрейс блестяще сдал экзамены в Московский геолого-разведочный институт (МГРИ) на геологический факультет.

В конце концов он увлекся геологией. Свое первое научное открытие он сделал на 4 курсе института, находясь в экспедиции на Урале. Н. А. Штрейс открыл современное месторождение бокситов, а главное, выдвинул теорию их происхождения, впоследствии полностью подтвержденную и разработанную его другом А. В. Пейве. В геологии эта теория значится под именами Н. А. Штрейса и А. В. Пейве.

В 1935 г. Н. А. Штрейс блестяще закончил МГРИ и был приглашен на работу в Геологический институт АН СССР (ГИН), где директором был А. Д. Архангельский, который собирал вокруг себя талантливую молодежь. Первое время Н. А. Штрейс занимался биостратиграфией силлурийских девонских отложений. Позднее он перешел в отдел тектоники, которым руководил проф. Н. Н. Шатский, возглавивший после смерти А. Д. Архангельского в 1938 г. Геологический институт. В те же годы институт блистал такими именами, как В. В. Меннер, Н. М. Страхов, а из более молодого поколения — А. В. Пейве, В. В. Чердынцев, Н. П. Херасков, Б. А. Петрушевский, А. Л. Яншин и многие другие.

Одаренность Н. А. Штрейса сказывалась не только в геологии. Он хорошо знал историю, литературу, поэзию, живопись и театр. Но главное, что привлекало к нему людей, это доброта, незлобивость и личное обаяние. Ранние научные работы Н. А. Штрейса (1937–1939) посвящены раскрытию соотношений между явлениями магматизма, тектоники и рудообразования. В июле 1941 г. он был командирован на

рудник Левиха Нижне-Тагильского района для поисков медных руд, так необходимых для военной промышленности. Именно там Н. А. неожиданно для всех начал писать стихи.

В 1943 г., вернувшись в Москву, Штрейс по настоянию Н. Н. Шатского готовит кандидатскую диссертацию «Стратиграфия и тектоника зеленокаменной полосы Среднего Урала». Его оппоненты единодушно признают эту работу достойной докторской степени. Эта работа получила премию Карпинского и была рекомендована в качестве учебного пособия для студентов. В 1956 г. Н. А. Штрейс назначен зав. отделом общей и сравнительной тектоники. Его перу принадлежит более 100 научных работ.

И, наконец, несколько слов о публикуемом ниже стихотворении «На 800-летие Москвы». Незадолго до праздника в газете «Вечерняя Москва» было опубликовано предложение всем желающим написать стихотворение, посвященное этому торжественному дню, употребив предлагаемые редакцией готовые рифмы («буриме»). Штрейс загорелся, стихи к сроку были готовы, и он послал их в редакцию. Через какое-то время по почте был получен один экземпляр «Вечерней Москвы», где было опубликовано стихотворение студентки Литературного института, занявшей первое место. Затем было сказано, что в редакцию поступило несколько сотен стихотворений, и названы фамилии трех сочинителей, чьи стихи признаны лучшими. Среди них было и имя Штрейса. Смеясь, он сказал: «Это мой первый гонорар за стихи. Пять копеек!» Столько тогда стоил один экземпляр «Вечерней Москвы».

Предисловие и публикация В. С. Неаполитанской

Н. А. ШТРЕЙС

НА 800-ЛЕТИЕ МОСКВЫ

Тебя не раз пытал коварный *ворог*,
Но не сломил. Твердынь твоих *высот*
Переживет тысячелетий *сорок*,
И будет жить, как эти *восемьсот*.

Врагам своим ты воздала *сторицей*.
Бега времен, как бурная *река*,
Возмездием вскипали под *столицей*
И гнев несли в грядущие *века*.

Перед тобой склонились ниц *татары*,
Ты их взнуздала, забрала в *полон*.
Француза выгнали твои *пожары*,
Он был разбит — и пал *Наполеон*.

Ряды знамен и боевых *палаток*,
Как прежде были тверды и *стройны*,
Когда войны последней *отпечаток*
Лег на тебя — на сердце всей *страны*.

Тебя мы славим песнею, *былиной*
За то, что Русь хранила от *вояк*,
За то, что ты на берегу *Неглинной*
Для человечества зажгла *маяк*.

И, прошлое неволью *вспоминая*,
Народ в дни счастья, славы, *торжества*
Тебя за все благодарит, *родная*,
Великая, державная *Москва*.

2 апреля 1947 г.